

МУЛЬТИКУЛЬТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ БРЕСТЧИНЫ

В условиях глобализации современное общество значительно меняется, существенно возрастает при этом и расширяется диалог культур. А взаимодействие экономических, политических, культурных интересов всё больше отдаляет идеи этноцентризма, изоляционизма культур, выводя на первое место мультикультурную личность.

Заметим, что международный культурный диалог усиливает взаимопонимание между народами, даёт возможность лучше познать собственный национальный облик. Вместе с тем необходимо искать оптимальное соотношение формирования более тесных связей между народами, с одной стороны, и сохранением национальных особенностей, культурных традиций, особых взглядов на мир, то есть ментальность и мировосприятие – с другой. «Нельзя искусственно замыкаться в национальных рамках, так же как нельзя допустить, чтобы глобализация приобрела характер всеобщего распространения массовой культуры» [3, с. 25].

И здесь важную роль играет культурное и языковое планирование в политике государства, потому что допущенные ошибки в социокоммуникативном отношении и проистекающие от недостатка соответствующей социальной компетенции, могут быть катастрофическими как для политического диалога, так и для экономического сотрудничества.

В контексте этих процессов ведущую роль играет язык как главный атрибут нации, часть культуры, важнейшее средство жизнедеятельности как самой малой народности, так и любой великой нации, а значит, и произведения художественной литературы.

Тесную связь языка с этносом, говорящим на нём, очень точно сформулировал Фердинанд де Соссюр, который писал, что обычаи нации отражаются в языке, а с другой стороны, именно язык формирует нацию. Задолго до него Вильгельм фон Гумбольдт отметил: «Большая часть обстоятельств, сопровождающих жизнь нации, – место обитания, климат, религия, государственное устройство, нравы и обычаи, – от самой нации могут быть в известной степени отделены, возможно, они могут быть обособлены. И только одно явление совсем иной природы – дыхание, сама душа нации – язык – возникает одновременно с ней... всякое изучение национального своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлён весь национальный характер, а также в нём, как в средстве общения данного народа, исчезают индивидуальности, с тем, чтобы проявилось всеобщее» [Гумбольдт В. 1984; с. 305].

Сегодня очевидно, что современный успешный европеец – это человек, владеющий как минимум тремя языками: родным, региональными, одним из мировых языков. Очевидно и то, что в условиях современной глобализации и всеобщей интеграции молодые специалисты всё чаще оказываются в инокультурной среде, когда владение многими языками становится необходимым условием их успешности и конкурентоспособности. Не вызывает сомнений и то обстоятельство, что мультикультурная личность может воспользоваться всеми преимуществами от свободного передвижения по европейскому Союзу и легче адаптироваться к жизни в другой стране.

Смею заметить, что моё исследование по изучению языковой личности в мультикультурном пространстве, проведённое в Германии, России, Польше, Беларуси, Таджикистане и др., подтверждает мысль о том, что социальная сущность современного мультикультурного образования состоит в формировании не просто языковой компетенции, а широкой социокультурной и подлинно достоверной контекстной трактовки смыслов межсубъектной коммуникации представителей разных культур. Знание языков позволяет их носителю вживаться в мультикультурную среду и изменять её, внося элементы и своей этнической культуры.

Такое образование решает задачи деиерархизации этнических статусов, задачи критического осознания мира с одновременным развитием коммуникативных возможностей и глубоко рефлексивного отношения к собственной культуре и языку. Всё это делает процесс социокультурной трансляции этнических ценностей более стабильным, защищённым и управляемым, способствует осознанному сохранению носителями языка, как национальной культуры, так и социокультурного опыта конкретного общества. Сегодня уже очевидно и то, что социум предъявляет уже новые требования к носителям разных культур, их коммуникативному сосуществованию, ибо в условиях глобальных угроз люди просто обязаны научиться слушать и глубоко понимать идеи и жизненные позиции друг друга.

Заметим, что «сегодня в Европейском Союзе – 23 официальных языка, которые отображают разные культуры и вместе с тем являются ключом к пониманию этих культур» [1, с. 13].

И в этой связи, художественное произведение, объединяя материальное и духовное разных культур, потому и представляет собой универсум, отражающий мультикультурное пространство. Как отмечает А.Ю. Горбачёв, «универсум состоит из материальной и идеальной сфер, неотделимых друг от друга, переходящих одна в другую и вместе с тем – противоположных, качественно различных. Материальная сфера представляет собой вещественный субстрат, который может быть обнаружен сенсорно. Идеальная сфера – это отражение, форма которого может быть постигнута с помощью психики, а содержание понято с помощью сознания» [2, с. 35].

Если исходить из этих посылок, то можно заметить, что анализ художественного произведения предполагает не следование каким-то раз и навсегда усвоенным догмам, а развитие креативного мышления через разгадку загадки художника слова, раскрытие его тайны и философии жизни. И потому

анализ решает всегда проблему развития природного чутья читателя, его эстетического вкуса, и, конечно же, проблему обогащения знаний по литературоведению, лингвистике, стилистике, культурологии, психологии и т.д., то есть решает и проблему коммуникации. И потому прочитанное произведение сначала надо пережить, принять душой, и если это произошло, то только после этого обращаться к анализу.

Известно, что смысловым центром произведения является описание какой-либо ситуации, имевшей место в реальной жизни или воображении художника слова. Поэтому, чтобы постичь тему (то есть то, о чём говорится в произведении) художественного произведения, требуется понимание жизни и творчества писателя, с которыми чаще всего связана тема. От этой дотекстовой информации и следует отталкиваться, начиная анализ.

Проследим, как отражается мультикультурность, то есть разные культуры, в судьбе и творчестве русскоязычных поэтов Брестчины, членов Союза писателей Беларуси, Н. Ковалевича [4–6] и Л. Красевской. Их творчество убеждает читателя в том, что человек и в мультикультурном пространстве остаётся главной фигурой Мироздания, а проникнутая идеей гуманизма христианская вера – основой формирования личности.

Знакома читателю с христианской культурой и постигая её, Н. Ковалевич как носитель белорусского этноса, трансформирует и интерпретирует её, привнося в произведения элементы не только белорусского мировидения, но и фрагменты инонациональной культуры. Для поэзии Николая Ковалевича характерна устремленность в духовно-культурную сферу, игра со словами и смыслами, религиозная символика. Не удивительно, что картина мира и поэтический дух стихов Н. Ковалевича всецело стоят под знаком религиозного начала – преобразования, сочетающего религиозное просвещение с простотой, трезвостью, смиренным и любовным благоволением ко всему живому, как творению и образу Божию. В стихотворении «Суровый грим безмолвия...» он пишет: *Суровый грим/ безмолвия/ людского/ Стоически/ прими,/ чтобы понять,/ Как/ из неверья/ воскрешают/ Слово,/ Несущее Господню благодать*¹. Первый и основной мотив поэта – есть религиозное восприятие самой поэзии и сущности поэтического вдохновения, которое является одновременно и религиозным откровением, и благодарностью Творцу. А вдохновение всегда определялось тем, что «божественный глагол» касался «слуха чуткого» поэтов. Справедливо замечено, что поэт является лишь «переводчиком» с языка Небесного на язык Земной. Именно поэтому с особой силой звучит в стихотворениях Н. Ковалевича высокая благодарность Господу за возможность творить: *За всё Тебя, /Творец,/ благодарю./ За тихую молитву и зарю,/ За жизнь мою в несбывшемся раю,/ Ещё за то, что / Родине пою.*

Картина мира дополняется мыслью о том, что всегда существует связь нравственного сознания и нравственного очищения души с сознанием религиозным. Поэт на основании внутреннего опыта приходит к выводу, что че-

---

¹ Здесь и далее цитируются стихи, взятые из сборников, обозначенных в литературе под цифрами 9–14

ловека живёт, чтоб «мыслить и страдать», но при этом он требует от себя, чтобы его душа была чиста (стихотворение «Когда расскажут...»). Такое видение означает просветление души, любовь к Отчизне и благоговение к людям и миру.

Развитие нравственного сознания прослеживается и в стихотворении «Преображение». Лирический герой здесь переживает гамму чувств: от тяжких, безысходных угрызений совести к тихой сокрушённости и светлой печали. Заметим, что духовность лирического героя Н. Ковалевича многогранна, но не расплывчата: она воспринимается как солнечный гений мировой духовной культуры. Предвидя те тупики, к которым приводит бездуховность («*Будь Пушкиным – найдутся и Дантесы...Исполненные зависти и спеси*»), Н. Ковалевич устами своего героя утверждает, что и сегодня вера представляется той вполне объективной реальностью, которая и эстетически, и нравственно, и духовно воздействует и укрепляет человека в истине, добре, красоте, милосердии. Победив соблазны и искушения, свойственные человеческой жизни, заблуждения своей эпохи, вера утверждает удивительные, бессмертные результаты. К её истокам обращается Н. Ковалевич как к символу борьбы за очищение души, символу надежды, веры в великое предназначенье человека на земле. Она входит в духовную биографию каждого читателя, созданную им картину мира, является его постоянным собеседником, помогая находить ответы на сложные вопросы бытия. Более того, сегодня вера становится всё масштабней и объёмней. Возможно, что только сейчас мы начинаем по-настоящему узнавать и ценить её значимость. Поэтому, читая произведения Н. Ковалевича («Как берегам омывши ноги», «Верую», «Переболел игрою», «Будь Пушкиным...», «Читая Пушкина»), понимаешь, как перепелелись в них проблемы смысла жизни и смерти, добра и зла:

*/Не излечима /ревность,/Не утолима /алчность,/Не обольстима/
верность,/ Не отразима/ мрачность.../Не примирима /честь,/Не уличима/
месть,/Не упредима/ лесть./ Не обратима /весьь,/Не вразумима/
страсть,/Не проходима/ твердь,/Не разделима/ власть./ Не отвратима
/смерть.*

Лирический герой стихов Н. Ковалевича часто не только мечтает о счастье, но и ощущает его полноту, погружаясь в размышления о жизни, о нормах человеческой морали и вечности бытия. В стихотворении «*Глазами Зависть не стреляй...*» Н. Ковалевич чётко сформулировал своё понимание философии жизни, внутреннего мира человека, ответственности его за содеянное. Поэт предостерегает читателя от разрушительных жизненных пороков: зависти, праздности, фальши, измены и трусости: *Глазами Зависть не стреляй,/ Словами Светскость не встречай, / В бокалы Праздность не вливай,/ И руку Жадность не давай,/ Дверей Обид не отворяй,/ И грамот Фальши не вверяй,/ Цветов Измены не расти,/ Устами Трусости не льсти.*

Мы видим, что поэт, представляя читателю свою картину мира и философию жизни, стремится не к эстетизации осмысления жизни, а к тому, чтобы раскрыть в стихах некое вечное, вневременное нравственно-психологическое состояние внутренней жизни человека.

В творчестве Н. Ковалевича проявляется особый интерес и к миру устройства общества, и к его влиянию на развитие культуры, традиций, цивилизаций. В стихотворениях («Мы из времени выпали.», «Ода Храму», «Завтра вербу осветят.», «Преображение», «Успение», «Крестовоздвижение» и др.) автор открывает перед читателем картину славянской культуры: её традиции, нравов, обычаев, в которой чётко просматривается картина двух миров – мира внешней красоты и мира жизни духовной, нарисованной с поразительной яркостью и достоверностью. Поэт убеждён, что отсутствие у человека ясной жизненной перспективы порождает всеобъемлющий скепсис, неверие, крушение нравственных идеалов. Потому столько внимания он уделяет формированию гражданского мужества, мудрости, религиозной терпимости и гуманного отношения к человеку, потому что человеческая личность есть самая важная и неповторимая ценность в Мироздании. Поэта волнуют и пути возрождения тех духовно-нравственных принципов, которые составляют основу здоровой жизни любого общества. Поэтому философские проблемы: сущность и смысл жизни, любовь к Родине – являются морально-психологической доминантой картины мира в поэзии Н. Ковалевича. Лирический герой, наделённый чертами жертвенности, непокорности, отдаёт предпочтение душевным мукам, жизненной борьбе над пассивной покорностью судьбе. Картина мира дополняется пониманием морально-этических, общественных, эстетических проблем, таких, как: культура и цивилизация; полифония культур; служение художника своему народу и Отечеству; слава и признание; учитель и ученик; самосознание человека как существенная закономерность в сложной системе взаимоотношений человека и окружающего мира; внутренние потенции человека, многозначность его психологического и интеллектуального мира.

Воспитанный на традициях русского реализма, Н. Ковалевич тянется к культуре нам, не только славянским, к культуре Российской в частности («Читай Пушкина», «На гордости робкий поклон...», «Хочу придти в твои объятия...»), «Я снегом гощу у России»), но и западноевропейским. В них он находит понимание осмысления и изображения жизни, стремящейся к гуманным духовным целям, которые помогают человеку осознать смысл и назначение высших моральных ценностей, а также определить своё место в семье, обществе и Мироздании. Русскоязычные поэты Брестчины органично вписываются в её контекст, отражая широкий спектр тематики и проблематики: «прошлое и будущее», «связь времен», «единство природы и внутреннего мира человека», «смысл жизни», «духовный мир человека и чистота человеческого бытия», «единство славянства» – темы, проходящие сегодня сквозь всю разноголосую ткань поэтической современности. Они отразились и в творчестве поэтессы-брестчанки Любови Красевской¹. Вся жизнь моя –

¹ Л. Красевская – участница форума молодых поэтов Сибири (Красноярск, 1988), обладатель литературной премии журнала «Новый берег» (Копенгаген, 2007), делегат Всемирных конгрессов соотечественников в Москве (2001) и Санкт-Петербурге (2006), лауреат IV Международного фестиваля художественного творчества соотечественников «С Россией в сердце» (Смоленск, 2007), участница всебелорусских фестивалей национальных культур в г. Гродно (2004, 2006, 2008), лауреат I Международного фестиваля российских

хождение за границы... Такие строки можно предпослать её последнему сборнику «На два голоса» (Брест, 2009). Название символично и тесно связано с судьбой поэтессы, её пониманием мультикультурности. Любовь Красевская всегда оставалась в гуще культурной жизни России, Беларуси, а позже и Европы. Это давало ей возможность постигать философию жизни россиян, белорусов и европейцев, формировать представление о счастье и смысле жизни, о вечной и верной любви, о чести и достоинстве, петь о родине и её народе, истории и традициях. Стихи поэтессы в этом сборнике объединены одной концепцией: «На то она и судьба, чтобы понимать на всяком наречье» (И. Бродский). Поэтесса и сама признаётся в этом в своём стихотворении «По-русски»:

Я родилась на том материке,
Куда упал метеорит Тунгусский.
Я говорю на польском языке,
А думаю... а думаю – по-русски.

Судить не стоит по одной строке –
Я в ней не вся, а только мыслей сгустки.
Пою на белорусском языке,
А думаю... а думаю – по-русски.

Груз бытия... а к Богу – належке
На круг общенья избранный и узкий.
Молилась на церковном языке,
А думала... а думала – по-русски..

Первая часть «Две Родины» открывается одноименным стихотворением, которое является исповедью человека, волею судьбы оказавшегося вдали от своей этнической Родины. Ностальгические чувства приобретают в стихотворении дискурс философских рассуждений, размышлений о вечности прекрасного чувства патриотизма, верности родным пенатам, счастье свободы.

Вспоминаю тебя... Кто тоскою по Родине лечится?
Ну, за что мне такая, такая зачем маята?
Я ответа прошу. Ностальгия – плохая советчица
Тем, кто в жизни меняет своих обитаний места.

Поэтесса уверена, что именно на родине черпает человек истоки сил душевных. И где бы он впоследствии ни жил, всё равно душа его остаётся здесь, в родных пенатах. И в то же время Л. Красевская с любовью и нежностью говорит о Беларуси, Польше, Германии. Несмотря на то, что Беларусь стала второй родиной поэтессы (“...пою о тебе задушевно, моя Беларусь!) и

соотечественников зарубежья «Русская песня» (Москва, 2007), победитель Международного конкурса поэзии российских соотечественниц, проживающих за рубежом «Мир – твоя колыбель» (2009, Висбаден), организатор трёх Международных фестивалей русской поэзии в Беларуси (2006, 2007, 2009), член Союза писателей Беларуси.

с ней связывает она свою надежду на будущее, всё же второй Родине отдано только сердце, а душа осталась в Сибири. В стихотворении «В Хакасской степи...» Л. Красевская пишет:

О, Белая Русь! Я теперь в твоих нервах и жилах,
И мне лицемерить некстати и не по годам.
Я сердце своё, пока бьётся, пока не остыло,
Тебе, с покаянной любовью, всецело отдам...
.....
А душу, в Сибири которую чуть не сгубила,
Я всё-же оставила, всё же оставила там.

В стихотворении «Посмотри мне в глаза...» Л. Красевская справедливо замечает, что / «...если есть у тебя две Родины – /То покоя нет ни в одной».

Гордо звучат откровения поэтессы о том, что родина и любовь – это и есть две половинки, составляющие человеческое счастье. Она убеждена, что ни время, ни расстояние не властны над этим чувством. Не удивительно, что основу творчества поэтессы составляет восприятие мира в философских категориях: что есть Родина, Любовь, Женщина; что есть сиюминутность и вечность Мироздания, Бытия.

Поэтесса говорит о культуре России, Беларуси, Польши, Германии, Эстонии, используя соответствующие языковые элементы. Так в стихотворении «Влодавское направление» перед читателем предстаёт белорусско-польское Пограничье, полиэтничный народ, его населяющий, слышен специфический язык с многоликим диалектом, такой близкий белорусам и полякам, представлена специфическая культура, в которой давно переплелись обычаи и нравы, традиции белорусского, польского, украинского и русского народов. Поэтесса подмечает, что несмотря на разность культур, это мультикультурное пространство всё же сумело сохранить главное – единство душ, которое не ведает границ... К такому выводу приходит и читатель, знакомясь со стихотворением поэтессы:

И я теперь легко и беззаботно
Судить не смею о земном пути –
Там жизнь сама укладывает плотно
И век, и день, чтоб их переплести.

Переплавлялись говоры народа
Веками – в уникальные слова.
А через Буг – ни мостика, ни брода...
Страна другая – общая молва.

Всё те же «piaski», «laski» i «karaski»
Всё тот же ветер на две стороны
Осенние разбрасывая краски,
Предзимние окрашивает сны...

Вновь через реку видится мосточек,
Когда ещё не ведали границ...
По-над водою кружится листочек –
Одна из непрочитанных страниц.
Великой книги о великом прошлом.
Неясный зов мне душу бередит.
Нет очевидцев.
Кто будет допрошен?
Открытия какие впереди?

Есть в её книге произведения, в которых мультикультурный пласт велик и находится в подтексте. Но есть и такие, как например, стихотворение «Alles gut!», которые почти целиком построены на культурологическом материале и иноязычных элементах.

Alles Gute, danke, heute, braun –
Притесняю свой язык родной.
Говорите, bitte, deutsche Frau,
Только, если можно, не со мной.
.....
Голубыми водами Donau
Алую студила в жилах кровь.
Deutscher Mann und auch deutsche Frau,
Я дарю вам память про любовь.

Интер-язык и интер-культура создаёт в стихотворении особую атмосферу – радости и полёта души. Ведь известно, что языковых границ не существует для того, кто хочет быть понятым сам и стремится услышать и понять другого, ибо все души говорят на одном языке. И здесь читатель испытывает ощущение единения всех народов, потому что, несмотря на разные наречья, единым остаётся для всех народов язык души.

В мире Мефистофель есть и Фауст
И не Гёте в этом виноват.
Пусть хранит Господь Вас, deutsche Frau,
И виват, Германия, виват!

Поэтесса уверена, что все люди мира, женщины всех наций и народов, немки, польки, белоруски, русские, просто хотят быть счастливыми:

Две страны сошлись на Kuppelnau –
Интересы женщин всех времён.
Швабские арийки, deutsche Frau
И славянский женский наш бомонд.

В стихотворении «Женщина» Л. Красевская сравнивает женщину и с благоухающим цветком, и с объектом восхищения поэта, и с истоком любви, без которой померкнет жизнь.

Бог создал Еву из ребра
(На то, конечно, есть причины).
Рождением жизни и добра
В руках надёжного мужчины.
Благоухающий цветок.
Поэту – трепет вдохновенья.
Возвышенной любви исток
В веках. От мирсотворенья.

Художественное произведение у Л. Красевской является тем межкультурным медиатором, который помогает читателю формировать картину мира. Чужая, в данном случае, немецкая речь, присутствует здесь не как фон, а как элемент немецкой культуры, с которой поэтесса была знакома.

Обращается Л. Красевская и к тайне женского обаяния как к символу счастья и надежды, веры в великое предназначенье человека на земле. Кажется, что поэтесса входит в духовную биографию читателя, становится его постоянным собеседником, помогая своим творчеством каждому находить ответы на сложные вопросы бытия. Более того, чем дальше уходит поэтесса от нас время реально, тем масштабней и объёмней становится поднимаемая проблема. Поэтому, читая произведения Л. Красевской, которые отражают всю сложность женского мировосприятия, понимаешь, как переплелись в нём людские судьбы, славянские миры, их культуры.

Таким образом, проанализировав только отдельные страницы русской-язычной лирики поэтов Брестчины, мы видим, как отражена в них мультикультурность, способствующая усвоению концептов, которые основаны на понимании того, что человеческая личность – главная фигура Мироздания и что духовность есть солнечный гений любой культуры для всех времён и народов.

Литература

1. Арошидзе, М.В. Мультикультурная личность в современной Грузии. В кн.: *Nauczanie Jęzka rosyjskiego studentów na kierunkach filologicznych i niefilologicznych* /М.В. Арошидзе. – Варшава, 2010. – С. 13.

2. Горбачёв А.Ю. Поэтика повестей В. Распутина// *Русский язык и литература* № 11 2009. – С.

3. Джаббарова, М.Т. Роль русского языка в современной образовательной системе Республики Таджикистан // *Русский язык и литература в школах Таджикистана*, №4-6. – Душанбе, 2007, с. 25.

4. Жигалова, М.П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стилевая парадигма/ М.П. Жигалова // *Русский язык и литература*, № 3. – Минск, 2010. – С. 33-40.

5. Жигалова, М.П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стилевая парадигма/ М.П. Жигалова // *Русский язык и литература*, № 4. – Минск, 2010. – С. 3-6.

6. Жигалова, М.П. Русскоязычная лирика Беларуси: жанрово-тематическая и стилевая парадигма/ М.П. Жигалова // *Русский язык и литература*, № 5. – Минск, 2010. – С. 8-16.

7. Жигалова, М.П. Специфика изучения русской словесности в высшей школе Германии (на примере Института Славистики университета имени Гумбольдта в Берлине). / М.П. Жигалова. – В кн.: *Nauczanie Języka rosyjskiego studentów na kierunkach filologicznych i niefilologicznych* – Варшава, 2010. – С. 120-127.
8. Жигалова, М.П. Немецкие страницы жизни и творчества русских поэтов-эмигрантов XX века в мультикультурном образовательном пространстве / М.П. Жигалова. – Яссы, Румыния: «Editura Tehnopress», 2010. 166с.
9. Ковалевич, Н.И. Янтарное солнце. Стихотворения / Н.И. Ковалевич. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2006. – 198с.
10. Ковалевич, Н.И. Благостные свечи. Стихотворения / Н.И. Ковалевич. – ОАО «Брестская типография», 2007. – 234с.
11. Ковалевич, Н.И. К вышней вечерне... Стихотворения / Н.И. Ковалевич. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2007. – 215с.
12. Ковалевич, Н.И. Зажигая горние вёрсты... Стихотворения / Н.И. Ковалевич. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2008. – 247с.
13. Ковалевич, Н.И. Белый сон. Стихотворения / Н.И. Ковалевич. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2008. – 208с.
14. Ковалевич, Н.И. Ветроград обрётённый. Стихотворения / Н.И. Ковалевич. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2009. – 566с.
15. Красевская, Л.Н. На два голоса. Стихи и поэма. – Брест: «Альтернатива», 2009. – 111с.
16. Созвучье слов живых – 2007: Сборник стихов / Сост. Л. Красевская. – Брест: ОАО «Брестская типография», 2008. – 140с.
17. Созвучье слов живых: Сборник стихов / Сост. Л.Н. Красевская. – Брест: «Альтернатива», 2008. – 156с.
18. Созвучье слов живых, 2009: альманах / Сост. Любовь Красевская. – Брест: «Альтернатива», 2009. – 240с.